

Концентрация, нахлынувшая на пользователя магии в полном объёме, не имела себе равных. Разрушение и хаос могли привести к огромным потерям от одного человека, который был достаточно силен, чтобы полностью овладеть искусством магии. Полный контроль и точность могли бы занять годы практики, чтобы достичь совершенства, тем не менее оставив пробелы для дальнейшего улучшения.

И кто-то всё же смог посвятить всю свою жизнь совершенствованию своих уникальных магических способностей, только чтобы в конечном итоге проиграть кому-то менее опытному, но гораздо более сильному. Как бы там ни было, это был поединок один на один. У Аббадона были навыки, сила, а ещё ему нечего было терять. Атлас был смел, но его магическая сущность была значительно слабее сущности Аббадона.

Атлас бесщётное число раз пытался атаковать Аббадона, но у него ни разу не получилось даже приблизиться к нему. Аббадон даже почти не использовал свою магию, он просто поднимал Атласа с земли и возвращал его на место при помощи своих лоз.

Магия Аббадона была далеко не уникальной, но он был очень силен, особенно благодаря годам тренировок.

Зло в его сердце распространилось на его магию, вытеснив её из золотых лучей солнечного света в глубины темной бездны. Его магия развратила его душу, мысли и поступки, направив его на путь зла.

Магия Атласа стала терять мощь, так как ему приходилось использовать её для того, чтобы хотя бы попытаться атаковать. После каждой неудачной атаки на его теле появлялись маленькие синяки и порезы. На самом деле Аббадон просто играл с ним.

- Эй, ты точно не хочешь сдаться?! - рассмеялся Аббадон, - ты понимаешь, что я мог убить тебя в любой момент... Но мне так нравится смотреть на твои бесконечные поражения. - он снова рассмеялся.

- Сколько поражений я потерплю - не имеет значения, - ответил Атлас сильным голосом, - потому что ты всё равно умрёшь сегодня. Даже если я этого не сделаю, это сделают мои друзья. Я в этом уверен, - Атлас ухмыльнулся.

- А где же сейчас твои друзья, Атлас? Что-то я их не вижу. На самом деле, их скорее всего уже нет в живых.

- Заткнись! Не смей их недооценивать, они гораздо сильнее и тебя, и меня.

Аббадон разразился таким сильным приступом смеха, что чуть не упал на землю. Он, наконец, решил показать Атласу настоящую атаку, хотя всё ещё не собирался пока его убивать.

Атлас решил воспользоваться весельем противника, чтобы отскочить назад к каменной стене и увернуться. Однако он также использовал эти камни, чтобы оттолкнуться от них и прыгнуть вперёд, сконцентрировав магию в ногах.

Аббадон не ожидал такого поворота событий, и у него не было достаточно времени, чтобы поймать его своими лианами, так как Атлас летел на огромной скорости.

У него ушло всего лишь полсекунды на то, чтобы горизонтально долететь до противника, который стоял в пятидесяти метрах от него. На лету он занёс кулак назад и сконцентрировал в нём всю свою магию.

Аббадон встретился глазами с Атласом и постарался скрыть свой испуг и желание отступить, приготовившись принять удар в лоб.

- Увеличение! - закричал Атлас, ударив Аббадона по лицу. Он почувствовал, как костяшки его пальцев вошли в кожу врага по крайней мере на сантиметр, прежде чем тот отлетел от него и на огромной скорости врезался в стену Ментализма.

Атлас никогда ни на кого не насылал заклинания, поэтому он с трудом мог поверить тому, насколько серьёзный от этого может быть вред. Он остановился и на мгновение взглянул на свой кулак, после чего перевёл взгляд на скрюченное тело Аббадона, лежавшее возле стены.

Крови не было, но его лицо было изуродовано. У него точно был сломан череп и повреждён головной мозг. Из ран на голове вытекала чёрная жидкость.

Комната словно задрожала от страха, готовая в любую секунду рассыпаться на куски. Атлас был поражён, он пошёл в сторону безжизненного тела Аббадона, чтобы проверить своё предположение.

Однако он остановился как вкопанный, заметив, что его голова слегка дернулась в правильном положении. Затем последовал ещё один рывок, и ещё, пока его челюсть не встала на место. Исчезала одна рана за другой, лицо Аббадона медленно выпрямлялось, показывая самую коварную ухмылку, которую когда-либо видел Атлас.

Аббадон вскочил на ноги и, хрустнув шеей, вернул её в правильное положение.

- Паренб... Это было неожиданно! - он стал двигаться в сторону Атласа, - а ты и в самом деле чего-то стоишь, малыш.

- К-как ты в-выжил? - пробормотал Атлас, наконец, почувствовав страх.

- Понимаешь, Атлас, гораздо более интересный вопрос - как тебе вообще удалось меня ранить. Я уже давно по-настоящему не испытывал боли, мне кажется, я должен ответить услугой на услугу.

Атласу некуда было идти, он лихорадочно соображал, что можно сделать для спасения своей жизни. Он понял, что Аббадон больше не намерен оставлять его в живых. В его глазах горело желание убивать.

Атлас заметил позади себя небольшой коридор, но у него не было времени, чтобы им воспользоваться. Кроме того, он знал, что никто из его друзей не стал бы пытаться убежать, они не были трусами, а речь шла о жизни, смерти и гордости.

Вокруг Аббадона появилась действительно ужасающая аура. Он выглядел, как сама смерть, Атлас смотрел прямо ему в лицо, и не мог пошевелить не единым мускулом, его словно парализовало. Он никогда раньше не испытывал такого давления, не от настоящего монстра.

Аббадон указал своим искривлённым чёрным пальцем прямо в лицо Атласу и выпустил своё первое настоящее заклинание:

- Калечить!

Мгновенно следуя его заклинанию, Атлас был схвачен и обездвижен темнотой, извергающейся из земли. От кончика пальца Аббадона к Атласу медленно приближался маленький круглый

шар диаметром около пяти дюймов, с каждым метром увеличивавший свою интенсивность.

Этот шар был маленький и чёрный, и его сущность была гораздо сильнее, чем сущность заклинания Увеличения Атласа. Он чувствовал, как к нему приближается огромное количество энергии, но он ничего не мог сделать, кроме как смотреть. Шар остановился на расстоянии метра от лица Атласа, и Аббадон соединил свои указательный и большой пальцы.

Прежде, чем щёлкнуть ими и завершить заклинание, Аббадон ещё раз посмотрел на Атласа, чтобы убедиться в том, что последняя эмоция, которую он испытает – это страх.

- Прощай, Атлас.

Он щёлкнул пальцами. По комнате разнёсся громкий хлопок, и шар взорвался, разлетевшись во все стороны. Взрыв охватил стены и потолок пещеры, закрыв их, словно пена.

Комната наполнилась серым дымом пыли и обломков, из-за чего Аббадон не смог увидеть того, что осталось от тела Атласа.

Атлас тем временем ничего не почувствовал. Он мог видеть только голубой шар, который медленно окружал его, пока темнота вокруг него исчезала.

Вскоре после взрыва пыль рассеялась, открыв неожиданный сюрприз для них обоих. Маленький коридор, который видел Атлас, теперь стал гораздо больше, и из него появился новый участник действия, стоявший теперь рядом с Атласом.

Рина опустила руку и убрала щит, который она наслала на Атласа за несколько секунд до взрыва. Её глаза горели чудесным образом в тусклом свете комнаты, даря ощущение тепла, которого так не хватало раньше.

Глаза Атласа расширились от удивления и радости.

- Рина! - закричал он, заметив свою спасительницу, - т-твои глаза! - это единственное, что он смог сказать, увидев её. Это была единственная мысль в его голове, которую ему удалось сформулировать в слова.

- Атлас, потом, - ответила Рина без всяких объяснений и с истинным гневом в голосе, - мы должны убить его. Сейчас.

Атлас не стал мешать ей своими вопросами, он чувствовал, что её магическая сущность стала гораздо сильнее, чем она была раньше, теперь она могла сравниться с сущностью Аббадона. Он ощущал ярость в её ауре и боялся представить, через что ей пришлось пройти. Однако это было неподходящее время для вопросов и формальных приветствий.

В это же самое время Кальвин уже нашёл Лео и понёс его на плече. Взрыв от атаки Аббадона вызвал лёгкое землетрясение, дав Кальвину понять, что он уже близок к тому, чтобы найти кого-то ещё, он только не знал, кого именно.